

Пройдя через главные врата, Мэн Ци сразу же направилась в свою комнату. На обратном пути она покрепче обняла детеныша, не желая встречи с другими любопытными персонами на подобии Лу Цинран.

Как у обычной ученицы, ее комната была невелика. В ней стояли простая кровать, стол и несколько бамбуковых стульев. Маленький белый тигр лениво оглядывался вокруг, когда Мэн Ци положила его на единственную кровать в комнате. Эта бамбуковая кровать была покрыта матрасом, который не был ни мягким, ни жестким. В общем, комната не была похожа на обычную девичью обитель.

Малыш, вытянув лапки, лениво лег на живот. Он рассматривал Мэн Ци, достающую из своего пространственного браслета маленький котелок. На небольшом бронзовом котелке были выгравированы простые узоры. Он выглядел грубым и примитивным, не похожим на драгоценный магический инструмент.

Мэн Ци бросила в котел много духовных трав. На последнем этапе она разломилась похожую на руду штуковину и поместила ее внутрь, нарисовав массив вокруг котла.

Обычный огонь дров, очевидно, не мог быть использован для рафинирования. Высокоуровневым медицинским культиваторам постоянно приходится искать подходящее пламя. Большинство огней, которые можно было использовать для очищения, были духовными и очень сильными. С нынешним уровнем Мэн Ци не могла справиться с подобным пламенем.

Огненный массив, использованный ей сейчас, тоже был модернизирован ее учителем. Этот человек был специалистом по обработке инструментов, что было гораздо менее популярно, чем медицинское культивирование в людском мире. Но если бы кто-то смог достичь уровня ее наставника, то они могли бы превратить мусор в божественное оружие или нарисовать массивы на каждом камне или ветке и превратить их в великие магические инструменты с помощью простой обработки.

Время, проведенное Мэн Ци с учителем было слишком коротким, поэтому она получила только некоторые поверхностные знания. Наставник был очень добр к ней. Когда она впервые встретила его, Мэн Ци была только на стадии создания основания. Однако он никогда не испытывала к ней неприязни и не проявлял нетерпения. Вместо этого он многому ее научил. Например, помог ей усовершенствовать собственное оружие. Он также стал ее партнером в исследованиях. Вместе, движимые огромным любопытством, они изучали, как использовать лекарственные ингредиенты для запечатывания заклинаний, и пилюль в массивах.

Иной пример, блок управления пламенем, который Мэн Ци теперь использовала для медицины, изначально был очень сильным. Среди всех огненных массивов в Трех Тысячах Миров он назывался великим массивом огня Лихуо и входил в десятку самых мощных духовных огней. Если бы его использовал столь же могущественный мастер, пламя могло бы распространиться на сотни миль и сжечь все на своем пути.

Когда мастер Мэн Ци искал для нее массив управления огнем, он выбрал этот большой массив огня Лихуо, затем потратил целый месяц, используя весь свой опыт, чтобы преобразовать его. Наконец, этот массив Лихуо, который первоначально мог использоваться только культиваторами выше стадии зарождающейся души, был упрощен до массива, который мог быть использован даже Мэн Ци, которая едва сформировала свое ядро. Конечно, по мере того, как она улучшала свой уровень культивирования, этот массив также рос вместе с ней и становился более мощным.

Слабое пламя вспыхнуло, возвращая сознание девушки в реальность. Ее глаза были прикованы к яркому огоньку. Через короткое время от него уже исходил целебный аромат. Это была сила массива Лихуо, которая сократила время рафинирования в два раза. Мэн Ци сейчас все еще находилась на стадии конденсации ци, но после улучшения ее уровня культивирования ранг массива также увеличится. К тому времени, когда она достигнет стадии великого вознесения, она сможет очищать лекарства за один короткий вдох.

Мастер.

Мэн Ци бессознательно написала это слово на столе. Она знала только то, что ее учитель происходил из тайной секты Западного Царства. Она не знала его настоящего имени, никто в Восточном Царстве его не знал.

Ну и что?

Глаза Мэн Ци были полны решимости. Она определенно отправится в Западную область. Независимо от того, какие отношения были у человека в белом с ее наставником, она все равно должна была лично отправиться в Западное Царство.

Пламя в массиве быстро погасло. В котелке остался маленький комочек зеленой мази. Только вдыхая распространившийся аромат, можно было непроизвольно расслабиться.

Достав мазь, Мэн Ци подошла к кровати. Затем наклонилась и осторожно взяла переднюю лапу маленького белого тигра.

- Это может быть немного больно. - Мягко успокаивала она. Держа маленькую пушистую лапку, Мэн Ци осторожно подула на рану, - Сяо Ци, потерпи немного, хорошо?

Маленький белый тигр: ...

Кого ты назвала Сяо Ци?!

Целительница осторожно наложила мазь на переднюю лапку. Лекарственный запах был очень расслабляющим, но в тот момент, когда он коснулся раны, мазь стала болезненно обжигающей. В одно мгновение что-то, казалось, проникло в рану.

Это...

Маленький тигр посмотрел на Мэн Ци. В его голубых глазах мелькнуло удивление.

Она довольно талантлива, раз даже наложила на мазь восстанавливающее заклинание.

Его глаза слегка блеснули, вспоминая маленький серебряный нож. Хотя он выглядела простым и грубым, а ранг был столь же низким, массив, начертанный на оружии, был очень знаком ему. Маленький культиватор с человеческого мира не мог знать этого массива. Даже в Царстве Демонов о нем ведали лишь избранные из королевских кланов небесных демонов.

Эта мазь была также значительно более эффективной, чем пилюля, которую Мэн Ци дала ему в каньоне. Передняя лапа маленького белого тигра до этого непрерывно кровоточила. После нанесения мази, хотя рана сильно болела, кровь, по-видимому, перестала течь.

Подержав некоторое время раненную лапку тигра, Мэн Ци приподняла ее, - Похоже, это работает. - слегка улыбнулась целительница и положила в его пасть еще одну пилюлю. Мягкие

пальцы коснулись его губ, и легкий лекарственный аромат, похожий на запах пилюли, исходил от ее холодных пальцев.

Тело маленького белого тигра снова застыло. Никогда еще он не был так близок к противоположному полу. Или, если быть точным, ни одна женщина никогда не осмеливалась приблизиться к нему подобным образом.

Но ... это чувство не казалось плохим.

Маленький белый тигр подсознательно облизнул губы. Запах пилюли уже давно рассеялся. Тем не менее, когда он лежал на кровати Мэн Ци, легкий лекарственный аромат, казалось, существовал повсюду. Хоть и не был густым, он нежно обволакивал его тельце.

Тонкий слой мази быстро впитался в рану. Первоначальная боль постепенно облегчалась жжением, вызванным лечением. В комнате было тихо, и только дыхание Мэн Ци было слышно, глубокое и спокойное.

Она продолжала держать маленькую белую тигриную лапку и терпеливо ждала, пока мазь полностью впитается. После половины времени догорания палочки благовоний, она, наконец, была поглощена. Последний след лекарственной ци проникнул в рану, постепенно обнажая ее. Из открытого повреждения не сочилась кровь, но внутри поблескивало серебро.

Девушка не была счастлива долго, прежде чем рана снова начала кровоточить.

Что это?

Она не удивилась. Если бы его травмы можно было так легко залечить, то не было бы нужды в беспокойстве. Этот серебристый блеск внутри, должно быть, был главной причиной того, что маленький белый тигр непрерывно истекал кровью.

Но что это такое?

Мэн Ци осторожно опустила раненую лапу и уставилась в потолок. Ее мозг быстро перебрал все яды, которые она знала в своей нынешней и прошлой жизни, но ни один из них не соответствовал состоянию этого малыша.

- Сяо Ци. - Мэн Ци протянула руку, чтобы погладить его по голове. - Я собираюсь посетить павильон библиотеки.

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1050325>